

ДѢТСКІЙ МІРЪ

№ 17

15 Сентября.

**ОРТОПЕДІЯ
и БАНДАЖИ**

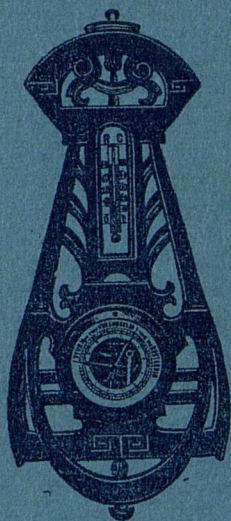
Г. ШВАРТЦЕ,

бандажистъ и специалистъ по ортопедич. механикѣ.

Иосифъ, Маросейка (№ 15), д. Тушиной. ☎ Телефонъ 98-90.

**МАГАЗИНЪ, МАСТЕРСКІЯ
и КАБИНЕТЫ ДЛЯ ПРИМѢРКИ.**

Къ услугамъ дамъ имѣется опытная женская особа.

Искусственныя ноги, руки. Ортопедическіе аппараты новой системы, какъ-то корсеты и шины (Hessing-Hoffa). Бандажи для грыжъ и бандажи брюшныя всевозможныхъ системъ. Слуховыя трубки. Резиновыя чулки. Новѣйшіе аппараты для домашней гимнастики отъ 2 руб. до 125 руб.

Разныя франц. и гигиеническія вещи.

БАРОМЕТРЫ отъ 5—25 руб.

ГРАДУСНИКИ.

ШОКОЛАДЪ

ЭЙНЕМЪ

ЛУЧШАЯ ЗАБАВА ДЛЯ ДѢТЕЙ ПАТЕФОНЪ

СЪ ПЛАСТИНКАМИ.

МОСКВА,
Тверская, 36, д. Бахрушина,
магазинъ **ПАТЕ.**

Каталоги по требованію бесплатно.

Фирма наша никакихъ

отдѣленій не имѣть.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Братья Павелъ и Федоръ Марковы

МОСКВА, Никольская, Черкасскій пер., Общественный дворъ, № 5.

Телефонъ № 47-21.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

Бриллиантовыми, Золотыми и Серебрянными издѣліями

ЗОЛОТОМЪ и СЕРЕБРОМЪ въ СЛИТКАХЪ и ЛИСТАХЪ.

Часы „ОМЕГА“

ПОКУПАЕМЪ ЗОЛОТО И СЕРЕБРО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

— МОСКВА, АФИНЕРЪ.

Просимъ не смѣшивать
съ нашими однофамильцами.

Какъ мнѣ научиться рисовать?

УРОКИ РИСОВАНІЯ ДЛЯ ШКОЛЫ И ДОМА

== I. ВАНЪ-ДАЙКА. ==

Изданіе журнала „Дѣтскій Міръ“

15 выпусковъ по цѣнѣ 15 коп. съ пересылкой 17 коп.

вышли въ свѣтъ выпуски 1—5.

Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

ЕДИНСТВЕННАЯ

Керосино-Калильная горѣлка на свѣтъ,

у которой приспособленіе для установки фитиля никогда не можетъ быть вставлено неправильно, называется

„ГУНДСЪ“

САМОЕ ЛУЧШЕЕ

ВСЕГДА

САМОЕ ДЕШЕВОЕ!

Германскій Государственный патентъ. — 9 иностранныхъ патентовъ.

Свѣтовая сила 80—90 свѣчей. Количество потребляемаго керосина 50 гр. въ часъ.

„ГУНДСЪ“

ЕДИНСТВЕННАЯ КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНАЯ ГОРѢЛКА НА СВѢТЪ, которую можно оставить послѣ зажиганія безъ присмотра и которая тѣмъ не менѣе не коптитъ!

Магазинъ газо-керосино и спирто-калильного освѣщенія

и стѣнокъ всѣхъ системъ.

Москва, Мясницкая, Фурашевскій пер.,
д. Рахманова.

Ф. Я. Зотовъ.

ТЕЛЕФОНЪ № 124-32.

„Лоденъ“

— Настоящая Баварскія

НЕПРОМОКАЕМАЯ

Шерстяныя Матеріи, Накидки и проч.

Самое цѣлесообразное гигиеническое верхнее платье для всѣхъ.

Прочно, Изящно и Дешево.

П. Б. ПАЛЬМЪ,

Москва, Мясницкая ул., Милютинскій пер., № 4. Телефонъ № 112-83.

ПЕТРЪ
ВЕЛИКІЙ!

М. И И.

★
МАНДЛЬ

★
МОСКВА.

1. Софійка.
2. Тверская.
3. Петровка.

Кіевъ, = С.-Петербургъ,
= Ярославль, =
Ростовъ н/Д., = Бану

Дѣтскіе наряды

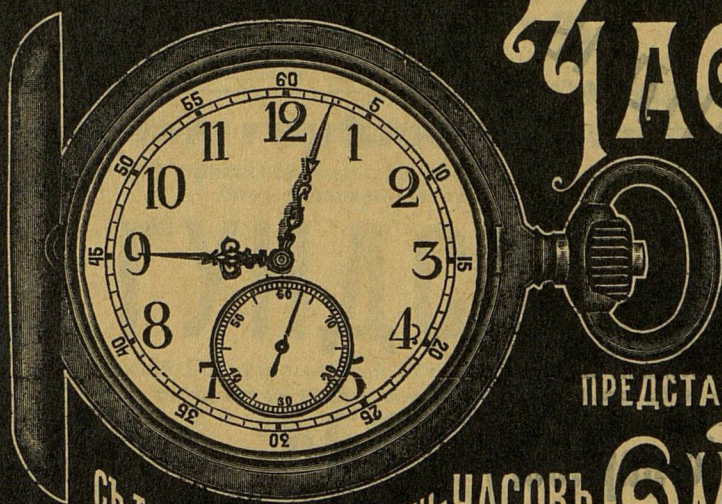
ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ
И ДѢВЧЕКЪ

МОДНЫХЪ
ФАСОНОВЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М.П.КАЛАШНИКОВЪ и СЫНЪ

ЧАСЫ

ПЕРВОКЛАСНЫХЪ
ФАБРИКЪ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

СЪ ТОЧНОСТЮ ВЫВѢРЕНН. ЧАСОВЪ **ОМЕГА**

И ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТОЛОВЫЕ И СТѢННЫЕ,
ВСѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ

Г. ЧАСОВЩИКОВЪ И ЛЮБИТЕЛЕЙ

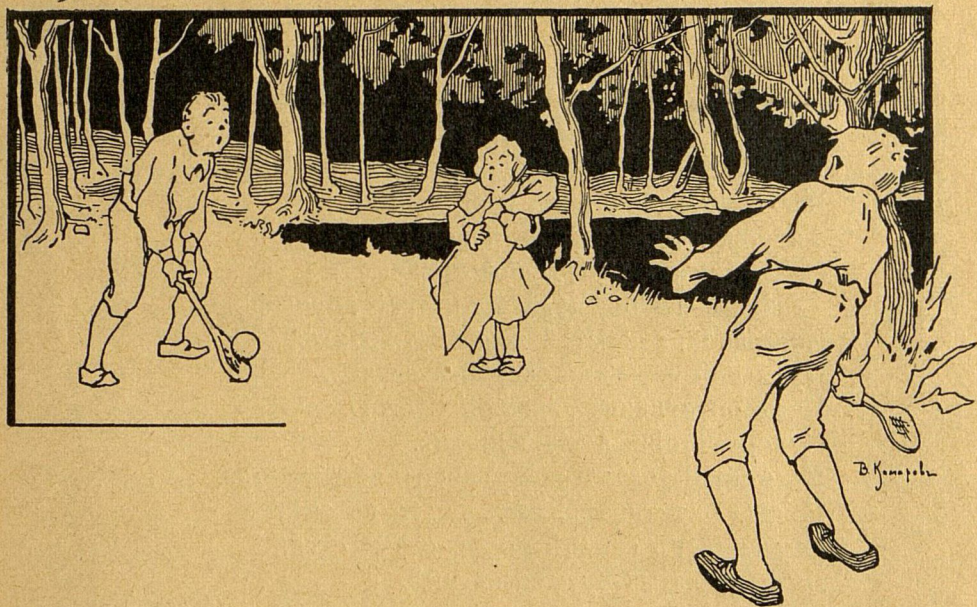
МОСКВА.

ИЛЬИНКА, Д. КУПЕЧЕСКАГО ОУЛА

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

Б. П. ЕРКЕ

Аткѣи Міръ

1908

№ 17. 15 Сехтября.

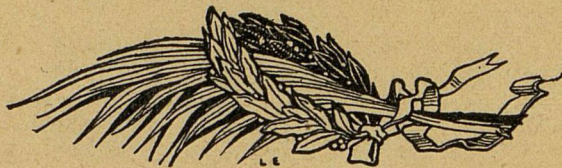
Содержаніе: Стихотв. Осень *И. Умова*. — Въ глубь вѣковъ. *П. Джунковского*. (Продолженіе). — Какъ Дуся и Таля жили у моря. *Т. Щепкиной-Куперникъ*. (Продолженіе слѣдуетъ). — Самаркандъ. *Н. Тюрина*. — Что новаго на свѣтѣ? — Отъ редакціи. — Вниманію молодежи. — Ну-ка разгадайте. — Объявленія.

О с е н ь.

Вдаль убѣгають поля неоглядныя;
Тянется лѣсъ на краю полосой;
Низко висятъ небеса безотрадныя...
— Край—ты родимый мой! Край дорогой!
Скользкой, размытой дождями, дорогою
Путь мой чернѣетъ, теряясь вдали...
Надъ опустѣвшею жнивой убогою
Сумерекъ сѣрыя тѣни легли...
Въ старой телѣгѣ крестьянинъ встрѣчается,
Пѣсню онъ тянетъ, какъ будто во снѣ;
Пѣсня та въ сердцѣ моемъ отзывается,
Думы забытыя будить во мнѣ.
Бѣду я дальше, а пѣсня все слышится —
Слышится, точно дрожанье струны...
Травы-ль сухія на мѣжахъ колышались?
Иль это всплески осенней волны?
Иль—то пѣвца неизвѣстнаго жалобы
На бездорожье, безлюдье и тьму?
— Вѣчно душа съ тѣмъ пѣвцомъ горевала бы,
Вѣчно бы чутко внимала ему!
Или промчались надъ жнивой колючею
Звуки давно отзвенѣвшихъ рѣчей?
— Смолкла... И пролило слезы горючія
Небо надъ сѣрымъ просторомъ полей.

Ив. Умовъ.

Въ глубь вѣковъ

Таинственныя приключенія европейцевъ 100.000 лѣтъ тому назадъ.

П. Джунковскаго.

(Продолженіе).

Почти одновременно окончилась борьба и въ другой группѣ и конечно съ такимъ же успѣхомъ, но тамъ, къ счастью, оказалась убитой только одна молодая женщина.

Нѣсколько минутъ окровавленные, израненные и утомленные побѣдители стояли тяжело дыша и молча глядя на результаты минувшей борьбы; но наконецъ всѣ мало-помалу начали приходить въ себя. Полное молчаніе, смѣнившее дикіе вопли битвы, теперь, въ свою очередь, было нарушено оживленнымъ говоромъ. Нѣкоторые занялись убитыми, другіе заботливо хлопотали о раненыхъ, которые съ поразительнымъ терпѣніемъ и мужествомъ переносили свои страданія. Всѣ оживились, и изъ дикихъ звѣрей, которыми были нѣсколько минутъ тому назадъ, снова превратились въ добрыхъ, отзывчивыхъ людей. Изъ лѣсу были принесены какіе то плоды и обильнымъ сокомъ ихъ промывали раны, къ которымъ прикладывали потомъ листья неизвѣстныхъ европейцамъ растеній.

Наконецъ большинство отправилось готовить для ночлега съ такимъ трудомъ завоеванныя пещеры, — къ этимъ послѣднимъ присоединились и наши друзья.

Однако все общество носило характеръ какой то сдержанности, въ виду трехъ безмолвныхъ героевъ, такъ неустрашимо принесшихъ себя въ жертву общему благу.

Когда, четверть часа спустя, дядя Карлъ вышелъ изъ

пещеры, — убитыхъ тигровъ уже не было. Тѣла юноши и дѣвушки лежали рядомъ, а надъ ними удрученный горемъ стоялъ тотъ самый старикъ, который еще такъ недавно повѣрялъ ученому свои радужныя надежды. Дядя Карлъ подошелъ къ нему и молча остановился рядомъ.

— Этотъ человѣкъ и эта женщина, — сказалъ старикъ, обращаясь къ профессору, — хотѣли быть мужемъ и женой... Это сынъ моего сына... Да, они любили другъ друга, хотѣли быть мужемъ и женой, у нихъ были бы дѣти, которые, можетъ быть, приходили бы играть у меня передъ глазами, и я давалъ бы имъ тогда плоды самые вкусныя... Но тигры помѣшали этому. Да, теперь все это вмѣстѣ съ ними нужно зарыть въ землю и никогда, никогда не увижу я ихъ больше...

И въ голосъ его вдругъ что то дрогнуло, а двѣ крупныя слезы, скатившись по щекамъ этого одинокаго старика, упали на песокъ и смѣшались съ кровью дорогихъ ему существъ.

Дядя Карлъ не посмѣлъ долѣе нарушать своимъ присутствіемъ этого послѣдняго горестнаго прощанія старика съ близкими его сердцу умершими. Онъ тихо повернулся чтобы уйти и тутъ только замѣтилъ, что и надъ третьимъ тѣломъ, лежавшимъ немного поодаль, въ такомъ же безмолвномъ горѣ стояла маленькая дѣвочка, которую крѣпко держала за руку жена ихъ хозяина. Ея мужъ замѣтилъ профессора и, подойдя къ нему, въ полголоса проговорилъ:

— Это дочь этой убитой женщины... кромѣ матери у дѣвочки нѣтъ никого... теперь мы возьмемъ ее къ себѣ, — пусть она будетъ нашей другой дочерью... Старикъ тоже будетъ жить недалеко отъ насъ... Ну а теперь пусть они останутся еще немного съ тѣми, которыхъ они любили...

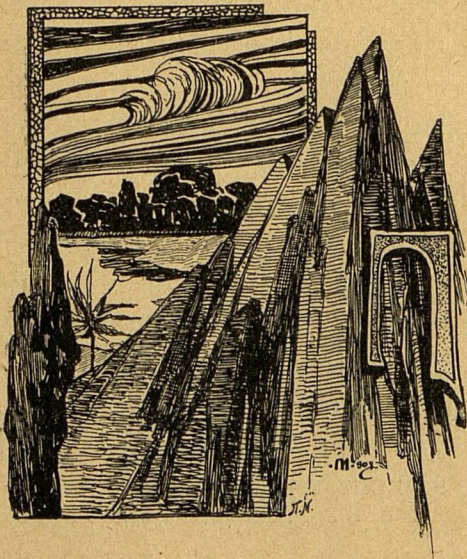
Эта чуткая нѣжность дикаря до глубины души тронула

Курца и онъ вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ пещеру, испытывая необычайное для себя волненіе.

— Да, дѣти мои,—проговорилъ онъ, обращаясь къ племянникамъ, признаюсь вамъ, что я пораженъ и разстроганъ силою духа этихъ людей!

И если мы Цезарей и Александровъ Македонскихъ считаемъ героями, потому что они совершали подвиги, потворствуя своему честолюбію, то кто же эти люди, эти безвѣстные герои, которые, словно предвосхитивъ Евангельскую заповѣдь, съ такою беззавѣтною любовью положили сегодня свои души „за други свои“!

ГЛАВА VII.

Въ которой Іоганъ приходитъ къ заключенію, что нѣкоторыя религіи бываютъ не безопасны для челоѣка въ его положеніи.

ещера, въ которой всѣмъ предстояло провести эту ночь, по своему характеру живо напомнила нашимъ друзьямъ ту самую, въ которой они два дня тому на-

задъ оставили все то, что связывало ихъ еще съ друзьями и родиной. Разница заключалась пожалуй только въ томъ, что пещера, въ которой находились они въ настоящее время, была

значительно больше и, благодаря своимъ обширнымъ размѣрамъ, свободно пріютила теперь подъ своими сводами три-четыре десятка человѣкъ, искавшихъ ея защиты на предстоящую бурную ночь.

А ночь дѣйствительно обѣщала быть бурной.

Неподвижный, будто потяжелѣвшій воздухъ сталъ вдругъ необыкновенно душенъ; дѣвственный лѣсъ, еще недавно оглашаемый тысячами птичьихъ голосовъ, стоялъ теперь безмолвный и таинственный, не шевеля ни одной вѣткой своихъ могучихъ деревьевъ-великановъ, темныя верхушки которыхъ красиво и рѣзко очерчивались на розовато-зеленомъ вечернемъ небѣ; весь этотъ причудливый тропическій пейзажъ, открывавшійся съ высоты, на которой была расположена пещера, казался скорѣе какой то прекрасной панорамой, чѣмъ живой дѣйствительностью. Въ ожиданіи грозы, можетъ быть уже несущейся сюда на своихъ воздушныхъ крыльяхъ, природа притихла и замерла, а вмѣстѣ съ нею притихъ и замеръ ея сынъ—первобытный человѣкъ, который, какъ ребенокъ, проникаясь настроеніемъ своей матери, встревоженной недобрымъ предчувствіемъ, вдругъ затихъ, оставивъ на время свои забавы. Въ самомъ дѣлѣ, въ пещерѣ все было тихо. Всѣ улеглись уже на свои мягкія ложа изъ мха и листьевъ, сохраняя какое то тяжелое, гнетущее молчаніе, которое лишь изрѣдка нарушалось тихимъ шелестомъ сухихъ листьевъ, или глубокимъ вздохомъ кого-нибудь изъ раненыхъ. Это подавленное состояніе туземцевъ какъ то невольно подѣйствовало и на нашихъ путешественниковъ,—они тихо приготовили свои постели нѣсколько поодаль отъ другихъ и, зарывшись въ мягкій мохъ, почти шопотомъ обмѣнивались другъ съ другомъ короткими замѣчаніями.

— Я думаю, господа, — замѣтилъ Іоганъ, что вся эта компанія просто напросто боится грозы.

— Боятся грозы! — удивился Ганцъ, и вы это думаете послѣ того, какъ часъ тому назадъ могли убѣдиться, что эти люди не боятся даже и смерти!

— Ну, какъ это ни странно, а нужно сознаться, что на этотъ разъ Іоганъ, кажется, совершенно правъ, — проговорилъ Курцъ, — они дѣйствительно боятся грозы и при томъ боятся тѣмъ особымъ паническимъ страхомъ, который рождается въ душѣ дикаря передъ всѣмъ непонятнымъ ему въ природѣ.

— Очень радъ, г. профессоръ, — съ необыкновенной важностью проговорилъ Іоганъ, очень радъ, что вы одного со мною мнѣнія, это случалось бы гораздо чаще, если бы вы поглубже вникали въ мои мысли.

— Совѣтую вамъ, господа, не начинать противъ ночи вашихъ споровъ, — примирительно посовѣтывалъ Ганцъ. Всѣ мы слишкомъ утомлены и должны дорожить каждой минутой отдыха.

Дядя Карлъ оставилъ безъ возраженія самонадѣянное замѣчаніе Іогана и, можетъ быть противъ собственной воли, послѣдовалъ совѣту Ганца, такъ какъ усталость отъ непривычнаго образа жизни, который здѣсь принуждены были вести европейцы, сильно давала себя чувствовать, а потому достаточно было одной минуты молчанія, чтобы всѣ четверо погрузились въ глубокій сонъ, забывая всѣ неудобства ночлега, столь непривычнаго цивилизованному человѣку...

Въ пещерѣ водворилось полное молчаніе, а между тѣмъ здѣсь никто не спалъ кромѣ этихъ четырехъ пришельцевъ, — всѣ же остальные, не смыкая глазъ, смирно лежали, скорчившись на своихъ листьяхъ въ ожиданіи наступавшей грозы.

Короткіе сумерки давно уже кончились; настала темная ночь, во мракъ которой утонули и дѣвственный лѣсъ, наполненный его затихшими обитателями, и пещера, пріютившая

подъ своими каменными сводами этихъ столь различныхъ между собою людей...

Сколько времени продолжался благодатный, освѣжающій сонъ нашихъ друзей, — этого они сказать не могли, когда вдругъ разомъ вскочили со своихъ неособенно удобныхъ постелей, разбуженные оглушительнымъ ударомъ грома. Быстро прійдя въ себя, они поняли, что ожидаемая гроза настала. Впрочемъ, догадаться было нетрудно. Вся пещера казалось дрожала до самого основанія, сотрясаемая невидимой силой, а за ея могучими стѣнами стоналъ и вылъ ураганъ. Оглушая громомъ, ослѣпляя молніей, заливая потоками дождя, проносился онъ надъ страною, ломая и круша все, что не хотѣло согнуться подъ его мощными ударами. Почти безъ перерыва сверкавшія молніи наполняли пещеру рѣзкими порывами дрожащаго свѣта, въ лучахъ котораго трепетала, то появляясь, то снова исчезая во мракѣ, странная, удручающая картина человѣческаго ужаса передъ грознымъ явленіемъ природы, совершавшимся за стѣнами пещеры.

Мужчины, женщины и дѣти, покинувъ свои лиственныя лежа, безмолвно и неподвижно распростерлись ницъ на песокъ, — и въ эти ужасныя для нихъ минуты только одинъ человѣкъ осмѣлился остаться на ногахъ. Его фигура виднѣлась почти у самого входа въ пещеру, и въ этомъ жалкомъ трепещущемъ существѣ наши друзья едва узнали своего новаго знакомаго, того самого старика, тяжелое горе котораго такъ разстрогало ихъ наканунѣ.

Каждый ударъ грома заставлялъ несчастнаго вздрагивать всѣмъ тѣломъ; голова его безпомощно падала тогда на грудь, колѣни подгибались, онъ весь какъ то съеживался и отъ совокупности всѣхъ этихъ судорожныхъ движеній получалось что то въ родѣ поклона, направленного къ отверстію пещеры, которое то вспыхивало ослѣпительнымъ блескомъ

Третьяковская галлерея въ Москвѣ.

Березовая роща.

Карт. Куйнджи.

молніи, то снова задерживалось черной завѣсой страшнаго, всепоглощающаго мрака. По временамъ онъ безпорядочно жестикулировалъ руками и съ его дрожащихъ губъ срывался какой то лепетъ, полный дѣтскаго, непредѣльнаго ужаса. А позади него лежала распростертой безпомощная толпа, не дерзавшая даже и на такое проявленіе своего присутствія.

Кто можетъ представить себѣ, что совершалось теперь, въ эти торжественныя минуты, въ душахъ этихъ людей и чѣмъ казался имъ этотъ бѣшеннѣйшій ураганъ, передъ ужаснымъ лицомъ котораго лежали они здѣсь поверженные во прахъ, будто ожидая кары или милости этого грознаго владыки.

Съ безмолвнымъ удивленіемъ глядѣли европейцы на этихъ людей, въ униженіи трепетавшихъ передъ столь

обыденнымъ явленіемъ природы, едва примѣчаемымъ современнымъ намъ культурнымъ человѣкомъ.

— Ну и жалкіе же людишки, — довольно громко произнесъ Іоганъ, какъ и всегда очень скорый на заключеніе. Но едва успѣлъ онъ вымолвить эти слова, какъ профессоръ Курцъ быстрымъ движеніемъ схватилъ несчастнаго оратора за голову и довольно безцеремонно зажалъ ему ротъ рукою.

— Молчите, несчастный! — едва слышно прошепталъ онъ. На этотъ разъ ваша болтовня можетъ обойтись намъ слишкомъ дорого!

— Что вы, что вы, г. профессоръ, — бормоталъ удивленный Іоганъ, кое-какъ освобождаясь изъ тисковъ, въ которыхъ дядя Карлъ упорно продолжалъ сжимать его голову, что такое случилось!

— Какъ, что случилось, да развѣ не видите вы, что въ настоящій моментъ эта простая пещера превратилась въ священный храмъ и что мы, можетъ быть, присутствуемъ при первобытной мессѣ. Совѣтую же вамъ уважать благоговѣніе этихъ молельщиковъ и помнить, что ихъ ревность къ вѣрѣ будетъ вѣроятно покрѣпче нашей съ вами, и какъ бы ни были они добры, но въ этой области могутъ оказаться готовыми, можетъ быть, даже и на человѣческія жертвы.

Этихъ словъ оказалось болѣе чѣмъ достаточно, чтобы вразумить Іогана, услышавъ ихъ бѣдняга мгновенно исчезъ въ глубинѣ своего лиственнаго ложа и оттуда слышался его дрожащій сдавленный шопотъ.

— Ради Бога, господа, не шумите, — ужъ пусть эти дьяволы безъ помѣхи справляютъ свой бѣсовскій шабашъ.

— Ну, дорогой Іоганъ, на этотъ счетъ вы вмѣстѣ съ дядей Карломъ можете совершенно успокоиться, — увѣренно проговорилъ Ганцъ, — за ревомъ и грохотомъ урагана эти

люди не могутъ слышать насъ на такомъ разстояніи, да и вообще я думаю, что въ настоящую минуту имъ вовсе не до насъ.

— Вотъ это, къ счастью, дѣйствительно вѣрно, согласился дядя Карлъ.—И правду сказать, это меня значительно успокаиваетъ.

Ободренный этими замѣчаніями, Іоганъ рѣшился вынырнуть изъ своего листовеннаго убѣжища, и обратился къ ученому въ надеждѣ получить дальнѣйшія успокоительныя разъясненія.

— Ахъ, г. профессоръ,—просительнымъ тономъ проговорилъ онъ,—подумайте хорошенько, можетъ быть вы какънибудь ошиблись, и во всемъ томъ, что сейчасъ творится передъ нашими глазами, нѣтъ ничего религіознаго и опаснаго для насъ.

— Къ сожалѣнію, любезный другъ, въ этомъ для меня не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Да и въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ можетъ казаться первобытнымъ людямъ этотъ ужасный ураганъ, какъ не свирѣпымъ, карающимъ богомъ! Я и раньше думалъ, что предметомъ поклоненія доисторическаго человѣка должны были быть грозныя явленія природы, а теперь увѣрился въ этомъ окончательно. А почему знать, можетъ быть именно на религіозной почвѣ и совершилось первое братоубійство. Рекомендую вамъ оживить въ вашей памяти сказаніе о Каинѣ; вы знаете, конечно, что причиной его преступленія было жертвоприношеніе, и что это было первое на землѣ убійство.

Этой коротенькой рѣчи Курца было вполне достаточно для того, чтобы заставить Іогана снова нырнуть въ свои листья, гдѣ онъ и предался грустнымъ историческимъ воспоминаніямъ о томъ, какъ тяжелы бывали для людей все-

возможныя религіозныя неурядицы и недоразумѣнія и какъ дорого обходились они иногда людямъ.

Въ безмолвіи, хотя болѣе съ любопытствомъ, чѣмъ со страхомъ, глядѣли дядя Карлъ и его племянники на странную картину, которая представлялась ихъ взорамъ въ трепещущемъ свѣтѣ почти непрерывныхъ молній. Ихъ напряженные нервы придавали зрѣлищу какой то фантастическій колоритъ: то имъ чудилось будто они грезятъ наяву; то все ихъ приключеніе казалось имъ тяжелымъ сномъ, отъ котораго они вотъ, вотъ должны были проснуться. Но, наконецъ, усталость побѣдила ихъ, и подъ гулъ бури, подъ грохотъ громовыхъ раскатовъ они снова уснули, предоставивъ туземцамъ безъ нескромныхъ свидѣтелей предаваться ихъ религіознымъ занятіямъ.

Когда, наконецъ, друзья наши снова проснулись, разбуженные старикомъ, они не замѣтили въ немъ и слѣда той робости и того угнетеннаго состоянія духа, которыя съ такою силою проявлялись въ этомъ человѣкѣ нѣсколько часовъ тому назадъ.

Ночь еще продолжалась, но уже близилась къ концу, и европейцы чувствовали себя освѣженными крѣпкимъ и продолжительнымъ сномъ.

Гроза прошла и то феерическое зрѣлище, свидѣтелями котораго имъ случилось быть въ эту ночь, даже и робкому Іогану казалось теперь какимъ-то страннымъ, невѣроятнымъ сномъ. Однако, при своемъ пробужденіи они были поражены той картиной, которую представляла теперь пещера и отъ которой сердца ихъ забились чувствомъ необыкновенной радости.

Въ пещерѣ яркимъ пламенемъ пылало четыре прекрасныхъ костра, вокругъ которыхъ, съ какою-то сдержанной

пристойной веселостью, хлопотало все случайное населеніе этого временнаго жилища.

— Вставайте скорѣе,—ласково говорилъ старикъ, обращаясь къ путешественникамъ,—сегодня ночь кончилась хорошо. Ураганъ ушелъ. Онъ никого не убилъ изъ людей и зажегъ для насъ эти огни. Сегодня я ближе всѣхъ стоялъ къ нему и просилъ у него пощады и огня... О, какъ онъ былъ страшенъ, какъ страшенъ. Нехорошо тому, противъ кого вышелъ онъ на битву,—но къ намъ онъ былъ сегодня добръ и никого не тронулъ.

Все это старикъ говорилъ очень скромно, но все же въ его рѣчи проглядывала нѣкоторая гордость той ролью посредника между людьми и грознымъ, таинственнымъ ураганомъ, которая сегодня выпала на его долю, и которую онъ выполнилъ съ такимъ очевиднымъ для всѣхъ успѣхомъ.

Наши друзья поспѣшили, конечно, подняться и вмѣстѣ со старикомъ подошли къ тому изъ костровъ, вокругъ котораго собралось семейство ихъ хозяина, увеличившееся теперь двумя новыми членами, настолько уже сблизившимися съ остальными, что на первый взглядъ казалось, будто бы они никогда и не были чужими другъ для друга. Хозяйка и ея старшій сынъ хлопотали возлѣ корзины съ провизіей, съ тѣмъ самымъ оживленіемъ, которое можно наблюдать и въ наши дни, въ то время, когда люди, отложивъ свои повседневныя заботы, весело готовятся къ какому-нибудь торжественному празднику.

— Послушай Ганцъ, — шепнулъ Бруно, обращаясь къ брату,—не напоминаетъ ли тебѣ эта толпа, или лучше сказать, ея настроеніе, ранняго пасхальнаго утра, когда народъ выходитъ изъ церкви и, еще объятый благоговѣйнымъ настроеніемъ храма, расходится по домамъ, гдѣ его ожидаетъ освященная религіей трапеза.

— Конечно да,—отвѣчалъ Ганцъ,—и я глубоко увѣренъ теперь, что сейчасъ мы наблюдаемъ именно то, что въ будущемъ люди станутъ называть праздничнымъ днемъ.

Между тѣмъ, проголодавшійся Юганъ, пользуясь простою нравовъ мѣстнаго населенія, не ожидая приглашенія, запустилъ руку въ одну изъ корзинокъ хозяевъ и, вытащивъ оттуда какой-то корень, рѣшилъ немедленно же приступить къ завтраку; но едва первый кусокъ этого растенія очутился во рту ученаго гастронома, какъ бѣдный малый съ необычайной поспѣшностью выплюнулъ его обратно, вскочилъ на ноги и, стоя съ открытымъ ртомъ, едва переводилъ духъ.

— Да что съ вами, неужели это такъ невкусно, — спросилъ его Бруно.

— Невкусно,—повторилъ еле отдышавшійся Юганъ,—если вы хотите знать, какого это вкуса, то совѣтую вамъ взять въ ротъ хорошаго хрѣну, смѣшаннаго со свѣжей горчицей, прибавьте къ этому стручка два каэнскаго перцу и запейте все это рюмкой уксусной кислоты, послѣ такой пробы вы вѣрно не станете задавать мнѣ подобныхъ вопросовъ.

На лицахъ присутствующихъ туземцевъ появились невольныя улыбки.

— Подожди немного, „Круглый человѣкъ“,—сказала хозяйка, — вотъ я положу этотъ корень на огонь и ты увидишь, какъ онъ будетъ тогда вкусенъ. Эти повидимому простые слова произвели на пострадавшаго Югана совершенно неожиданное дѣйствіе.

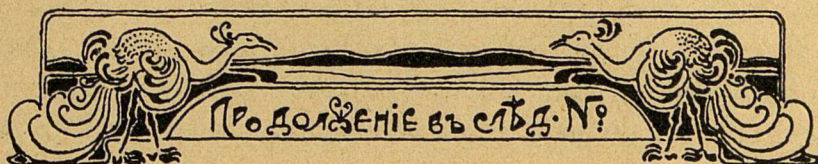
— Какъ, ты будешь держать его на огнѣ! О-о-о! г. профессоръ, да вѣдь мы присутствуемъ при великомъ историческомъ событіи, вѣдь мы наблюдаемъ возникновеніе кулинаріи среди допотопнаго человѣчества. О, Бруно! — съ умиленіемъ продолжалъ онъ, забывая свое огорченіе,—я прощаю

вамъ неосторожное обращеніе со снабдьемъ вашего пріятеля-колдуна... Вотъ она, первая страница моей всемірной гастрономіи. О, изъ-за этого стоило пережить тѣ мученія, которыя выпали на мою долю. И этотъ новый мученикъ науки, забывая все окружающее, всецѣло завладѣлъ хозяйкой, погрузившись въ таинственную область доисторической гастрономіи. Не отставалъ отъ Югана и дядя Карлъ. Предметомъ его научныхъ изслѣдованій на этотъ разъ оказался старикъ, котораго онъ считалъ прототипомъ будущаго жреца, а потому бесѣда ихъ касалась попреимуществу религіозныхъ вопросовъ, такъ какъ съ минувшей ночи вѣрованія этихъ людей начали сильно тревожить ученаго мужа, возбудивъ въ немъ опасенія за безопасность пребыванія срединихъ.

Между тѣмъ, братья вышли поглядѣть на послѣдствія бывшаго урагана.

За стѣнами пещеры все теперь было покойно, хотя и шумно. Съ востока тянуло прохладнымъ вѣтеркомъ; освѣженные деревья бодро стряхивали обильную влагу со своей мокрой зеленой одежды; безчисленные потоки, шумно журча, несли свои случайныя воды внизъ по склону, разливаясь мѣстами въ многочисленныя озерца, которыя отражали въ себѣ, еще сверкавшія на небѣ звѣзды; въ двухъ, трехъ мѣстахъ по лѣсу трепеталъ свѣтъ тлѣющихъ деревьевъ, зажженныхъ грозю, и къ свѣжему аромату утренняго воздуха примѣшивался запахъ смолистаго дыма. При слабомъ и невѣрномъ свѣтѣ начинающагося утра, братьямъ удалось замѣтить немало расщепленныхъ и сломанныхъ деревьевъ, поверженныхъ на землю только что промчавшейся бурей.

Какъ Дуся и Таля жили у моря.

Всю зиму Дуся немного покашливала и часто прихварывала. Ее укладывали въ постель, растирали скипидаромъ и поили малиной; пріѣзжалъ докторъ, добрый и толстый Федоръ Ивановичъ, лѣчившій Дусю съ перваго дня ея рожденія и до сихъ поръ, по старой памяти, возившій ей „докторскія сладости“, какъ она ихъ называла: дѣвью кожу, ячменный сахаръ, конфеты отъ кашля и т. п. Таля ухаживала за своей Дусей, какъ настоящая маленькая сестра милосердія; часами сидѣла около ея кровати и читала ей, и онѣ вмѣстѣ вырѣзали новыхъ бумажныхъ членовъ „семейства Дусиныхъ“, жившихъ попрежнему въ шкафу,—и раскрашивали, и играли въ домино или бирюльки. Но все-таки хворать было скучно: какъ ни манило рѣдкое солнце на улицу, какъ ни соблазнительно кружились въ воздухѣ бѣлыя снѣжныя мухи, приглашая поиграть въ снѣжки,—надо было оставаться дома; ѣсть только бульонъ и яйца; лежать смирно, когда хотѣлось побѣгать. А главное, голова болѣла, и кашель раздиралъ грудь, и ночью снились тяжелые, лихорадочные сны.

— Я хочу быть здоровой, папа!—жалобно говорила Дуся Николаю Петровичу, съ тревогой слѣдившему за частыми нездоровьями своей дочки.

— Да и я-то хочу, чтобъ ты у меня была здорова, птичка!—озабоченно отвѣчалъ папа.—Мы хорошенько потолкуемъ съ докторомъ, какъ-бы тебя починить.

Дуся засмѣялась: ей показалось забавнымъ, что папа собирается ее чинить. Какъ это чинить? Какъ бѣдную Белинду чинили, когда у нея сломалъ ногу шалунъ Боря, маль-

чикъ, съ которымъ онѣ познакомились на дачѣ? Или какъ няня чинить чулочки: надѣнетъ чулочекъ на большую ложку, и штопаетъ его?..

— Ну, какъ же ты меня будешь чинить, папочка?—съ любопытствомъ спросила она отца, когда онъ пришелъ къ нимъ въ „голубятню“ (такъ назывались ихъ комнатки съ Талей наверху).

— А вотъ какъ, милая: на все это лѣто увезу васъ за границу—къ морю!—сказалъ папа.

— Къ морю? Но вѣдь море есть въ Финляндіи, а „за граница“—это очень далеко?

— Да, но въ Финляндіи холодно, бываютъ частые дожди, и море холодное: всего какой-нибудь мѣсяцъ можно было-бы купаться. А туда мы поѣдемъ въ маѣ и останемся тамъ до конца сентября.

— Куда-же мы поѣдемъ, папа?

— А объ этомъ ты спроси у М-те Файо: она тебѣ расскажетъ кое-что интересное!—сказалъ папа, и видъ у него былъ такой таинственный и довольный, какъ, когда онъ замышлялъ какой-нибудь сюрпризъ. Потомъ онъ поцѣловалъ Дусю и ушелъ, потому что торопился по дѣламъ.

— Таля! Слышишь?—вскрикнула Дуся, завидѣвъ входящую Талю, которая вернулась съ прогулки.—Мы ѣдемъ за границу! Ёдемъ къ морю!

— Къ морю!—съ радостнымъ изумленіемъ повторила Таля.—Какъ хорошо! Мамочка мнѣ говорила, что нѣтъ ничего лучше моря. И за границу... Какъ интересно! а куда мы ѣдемъ, Дуся?

Объ онѣ уже хорошо знали географію и знали, что „за границей“ считаются всѣ страны, лежащія за границами Россіи. Но въдь такихъ странъ много... Куда-же онѣ поѣдутъ?

— Я не знаю. Вдругъ мы поѣдемъ въ Индію и увидимъ слоновъ на свободѣ!

— И попугаевъ!

— И черныхъ индѣйцевъ!..

— Или въ Америку, гдѣ строятъ дома въ двадцать пять этажей!

Неизвѣстно куда-бы уѣхали дѣвочки, если-бы въ это время не вошла М-те Файо. Таля бросилась ей навстрѣчу, а Дуся запрыгала на кровати, хлопая въ ладоши отъ нетерпѣнія, и обѣ наперебой закричали:

— Милочка, madame Файо! Куда мы ѣдемъ?

— Въ Индію?

— Въ Австралію?

— Въ Китай?..

— Постойте, постойте, дѣвочки... Сейчасъ я вамъ все расскажу. Но это лучше! Гораздо лучше, чѣмъ вы думаете!

М-те Файо была непохожа на себя отъ радостнаго волненія. Ея сѣдые волосы выбились изъ-подъ съѣхавшей на бокъ черной наколки, на щекахъ выступилъ румянецъ, глаза блестѣли, она прямо точно помолодѣла.

Она сѣла у Дусиной постели и начала:

— Ну, слушайте, дѣти... Въ моей милой, родной Франціи есть чудная страна—это Бретань. Ахъ, дѣвочки, какъ тамъ хорошо! Какое море, какія великолѣпныя скалы, какой бархатный песокъ на морскомъ берегу! Какъ тамъ пахнутъ сосны подъ солнцемъ! Какія тамъ тихія, бѣлыя деревеньки со старыми колокольнями, съ домиками, обвитыми плющемъ и вьющимися розами! Самый воздухъ тамъ—такой, что его пить хочется. И когда въ часъ заката вы сидите у моря, и смотрите, какъ его безконечная гладь розовѣетъ, потомъ дѣлается багровою, потомъ фіолетовою... и на ней мелькаютъ бѣлыя чайки и бѣлыя парусныя лодки... а изъ ближней деревни доносится благовѣстъ *Angelus**)... О, тогда ваша душа растворяется въ любви ко всему міру, и въ благодарности къ Творцу, создавшему этотъ міръ такимъ прекраснымъ!...

Такъ еще никогда не говорила М-те Файо съ дѣвочками. Онѣ слушали ее, притихши, точно чтеніе какой-нибудь интересной книги; онѣ еще не знали, что человѣкъ часто становится поэтомъ, когда говоритъ о своей родинѣ. На глазахъ у М-те Файо блестѣли слезы, но она улыбаясь, отерла ихъ и продолжала:

— Вотъ, мои милыя дѣвочки, эта Бретань—это родина

---

*) Вечерней молитвы.

вашей старой М-те Файо. И тамъ, въ чудномъ уголкѣ, который зовется Пуличекъ,—„у самого синяго моря“, какъ въ сказкѣ, стоитъ прелестный домикъ въ саду. Тамъ живетъ моя младшая сестра... У нея есть замужняя дочь, и двое внучатъ: Андрэ и Люси!...

— Тѣ самые, чьи карточки у васъ на комодѣ?—перебила Дуся.

— Да, да! И вотъ туда-то мы и поѣдемъ на все лѣто. И я увижу мою дорогую Луизу, и всѣхъ ихъ, я ихъ не видала уже 6 лѣтъ. Послѣдній разъ я ѣздила домой, когда тебѣ было 4 года, Дусинька. Тогда твоя мамочка была еще жива и я могла тебя оставить... А съ тѣхъ поръ, вотъ, и скучаю безъ нихъ—но какже я могу оставить тебя одну?

Дуся вдругъ прижалась къ старой гувернанткѣ и поцѣловала ея сморщенную руку. М-те Файо обняла ее, обняла и прижавшуюся къ ней Талю, и прибавила:

— Вы понимаете теперь, почему я такъ счастлива и довольна?...

Послѣ этого разговора дѣвочки страшно начали мечтать о путешествіи и приготовляться къ нему. Надо было серьезно обдумать все, что брать съ собой и что оставлять. М-те Файо успокаивала ихъ, что тамъ онѣ все найдутъ, что имъ можетъ понадобится, и совѣтовала главнымъ образомъ взять учебники и русскія книги, которыхъ тамъ нѣтъ.

Но, конечно, прежде всего рѣшено было, что Белинда ѣдетъ. Послѣ ея болѣзни ей необходимо оправиться на чистомъ воздухѣ. Пришлось основательно заняться ея снаряженіемъ, такъ какъ Таля и Дуся не могли допустить, чтобы Белинда ударила въ грязь лицомъ передъ чужими дѣтьми и чужими куклами! Бѣлья у нея было много и чулокъ, и двѣ пары башмачковъ: черные и желтые. Но платья уже поряд-

комъ износились. Надо было все переглядѣть, поправить, и сшить новое. Въ концѣ концовъ у Белинды оказались: дорожное платьѣ—темно-синее, матросское, съ желтымъ кожанымъ кушакомъ,—какъ у Дуси и Тали,—который искусно вырѣзала и сшила домашняя портниха Маничка изъ папиной перчатки. Потомъ, розовое батистовое на каждый день и такое-же голубое, бѣлыми звѣздочками; наконецъ, чудное бѣлое кружевное на шелковомъ розовомъ чехлѣ. Кромѣ того, пальто свѣтло-сѣраго сукна; нѣсколько кружевныхъ воротничковъ; черный и бѣлый переднички; и наконецъ, двѣ шляпы—одна скромная, соломенная, съ черной бархаткой, въ дорогу, и другая къ бѣлому платью—бѣлая кружевная съ розовымъ перомъ, и маленькій розовый зонтикъ.

Прямо роскошное приданое, и дѣвочки гордились имъ и пересматривали его понѣскольку разъ въ день. Но интереснѣе всего было то, что М-ме Файо нашла большую бомбоньерку для конфетъ, въ видѣ настоящаго дорожнаго сундучка, и такимъ образомъ Белиндѣ было куда уложить свои вещи. Все отлично помѣстилось. Дѣвочки прямо дожидаться не могли, когда пройдетъ мѣсяцъ и онѣ поѣдутъ; по цѣлымъ днямъ разспрашивали М-ме Файо о ея семьѣ, о ихъ домикѣ, и скоро знали все такъ, какъ будто сами видѣли.

Онѣ знали, что домикъ сестры М-ме Файо называется Керъ-Люси*), и что тамъ всѣ домики имѣютъ свои имена, какъ люди. Что вокругъ дома садъ, и въ немъ есть цвѣты, и яблони, и сливы; и что стоитъ онѣ на возвышенномъ берегу, а внизу находится небольшой *plage***), песчаный, не покрывающійся моремъ, и во время прилива, — и большіе, старые камни, за которыми весело прятаться. Знали онѣ

---

*) Керъ по бретонски—домъ.

**) Пляжъ—береговая полоса.

что старушка М-те Луиза очень добра, и была очень красива, а теперь совсѣмъ сѣдая, и носитъ на сѣдыхъ волосахъ бѣлый кружевной бретанскій чепецъ, какъ на картинкахъ въ „Жизни народовъ“ Водовозовой, которыя Таля и Дуся очень любили читать. Что зять М-те Луизы, м-г Этьенъ Бернаръ, учитель Пуличенской школы, а жена его, М-те Люси, чудная хозяйка и занимается фермой. Что дѣти—веселыя, здоровыя; мальчику Андрѣ — 12 лѣтъ, но онъ очень большой и сильный, а Люси 10 лѣтъ, какъ Талѣ и Дусѣ, и они ждуть къ себѣ дѣвочекъ съ такимъ-же нетерпѣніемъ, какъ тѣ рвутся туда; и наконецъ, что у нихъ есть два сѣрыхъ смирныхъ ослика, Жако и Гри-гри, на которыхъ дѣти могутъ кататься.

— Они совсѣмъ не говорятъ по-русски?—спрашивала Таля. Она немножко побаивалась, какъ то ей придется говорить по-французски все.—Дусѣ хорошо, она болтаетъ по-французски, какъ на родномъ языкѣ; а Таля немного больше года учится, иногда путается и подбираетъ слова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Самаркандъ.

Историческіе памятники.

Мадресѣ Мирза-Улугбекъ.

Съ южной стороны площади, на противъ Ширъ-Даръ, находится мадресѣ Мирза-Улугбекъ. Въ общемъ она очень похожа на первую, только у нея башенъ не двѣ, а четыре, по числу угловъ зданія. Одна изъ этихъ башенъ, у которой верхушка сбита русскимъ ядромъ, замѣчательна тѣмъ, что съ нея сбрасывали внизъ важныхъ преступниковъ.

Между другими надписями на мадресе́ есть слѣдующая:

„Да будетъ извѣстно: это зданіе превосходнѣйшее и высочайшее изъ мѣстъ міра, совершеннѣйшее изъ построекъ по искусству въ работѣ, указываетъ основы науки и руководствуетъ къ пути спасенія. Живущіе въ немъ—люди шаріата и фатвы; поэтому названо это великое жилище: „живутъ въ немъ ученые“.

Изъ этого вы видите, что мадресе́ предназначаются для подготовки ученыхъ, при чемъ шаріатомъ называются мусульманскіе законы, фатвой—отвѣтъ или разъясненіе, которое, въ томъ случаѣ, когда другіе не могутъ разобрать вопроса и дать отвѣта, даетъ муфті́й, то-есть высшее духовное лицо, вродѣ архіерея.

На мадресе́ есть надпись:

„Окончена постройка въ 823 году“. То-есть мадресе́ была построена въ 1445 году по Р. Х.

Внутри мадресе́ такой же дворъ какъ и въ Ширъ-Даръ.

Учениковъ въ этой мадресе́ нѣтъ и въ кельяхъ живутъ нѣсколько дервишей. Она имѣетъ очень запущенный видъ.

Мадресе́ Тилля - Кари.

Эта мадресе́ по внѣшнему виду гораздо проще, чѣмъ двѣ предыдущія и обращена на площадь болѣе длинной своей частью. Какъ вы увидите изъ рисунка, такія же кельи, какъ и во дворѣ, въ Тилля-Кари выходятъ на площадь. Эта мадресе́ меньше украшена изразцами.

Чтобы попасть во дворъ, надо пройти черезъ главную арку. Дворъ этотъ пустынный, мощеный плитами, а въ серединѣ растетъ два-три чахлахъ дерева. Въ этой мадресе́ почти никто не живетъ.

По наружной отдѣлкѣ мадресе́ не очень красива, но зато мечеть, которая находится въ южной части двора, богато отдѣлана внутри цвѣтнымъ мраморомъ и недоритомъ, густо покрытыми надписями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣнъ видна позолота.

Построена эта мадресе́ Ялангтушъ Бахадуромъ въ 1051 году геджры.

Мечеть Биби - Ханымъ.

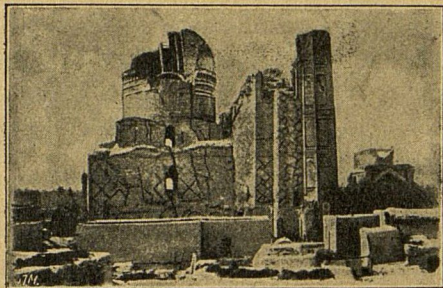
Чтобы попасть въ мечеть Биби-Ханымъ, надо проѣхать узкими улочками на окраину стараго города.

Эту мечеть,—она же и усыпальница,—построилъ Тамерланъ въ честь своей любимой жены Биби.

Ханымъ значитъ жена хана, а жена обыкновеннаго человѣка называется хатынымъ.

Когда вы входите черезъ ворота во дворъ, то попадаете въ густой садъ, до того густой, что верхушки деревьевъ сплелись и образовали что-то въ родѣ крыши изъ листьевъ.

Въ глубинѣ сада находится мечеть. Она почти совершенно разрушена и отъ нея осталась только часть главнаго зданія и часть башни, остальное же обратилось въ груды кирпичей. Изъ надписей видно, что это зданіе

окончено по повелѣнію Тамерлана въ 806 году геджры, то-есть въ 1428 году по Р. Х.

Посреди сада помѣщается громадный столъ для Корана. Онъ около сажени длины и устроенъ такъ: внизу положены въ два ряда каменные плиты, которыя служатъ основаніемъ и образуютъ двѣ ступеньки, затѣмъ на девяти большихъ брускахъ, поставленныхъ стоймя, положена громадная каменная плита, а по краямъ этой плиты вдоль ея тоже положены два бруска, чтобы поддерживать Коранъ. Весь этотъ столъ покрытъ высѣченными надписями и рисунками въ видѣ завитковъ.

Коранъ, который клали на этотъ столъ, теперь увезли въ Эрмитажъ, въ Петербургъ, гдѣ находятся всякія древности и рѣдкости, а копія съ него хранится въ мечети Шáхи-Зиндá, о которой я вамъ расскажу дальше.

Мечеть Шáхи-Зиндá.

Еще дальше Биби-Ханымъ, за чертой города, въ сѣверо-западномъ углу, находится мечеть Шáхи-Зиндá.

Прежде чѣмъ вы проберетесь къ самой мечети, вамъ придется проѣхать прекраснымъ паркомъ, въ которомъ разбросаны пруды и весь онъ пересѣченъ арыками. Изъ этого парка вы по широкой по-

луразрушившейся лѣстницѣ спускаетесь къ Шáхи-Зиндá. Можно проѣхать къ самой мечети и по дорогѣ, которая идетъ внизу парка.

Но вотъ и мечеть. Вы изумитесь и станете восклицать, ахать, охать, бѣгать и осматривать каждый камешекъ, каждый изразецъ. Потомъ остановитесь, станете смотрѣть на все сразу и удивляться, удивляться безъ конца.

Это зданіе самое сохранившееся изъ всѣхъ въ Самаркандѣ. Оно собственно состоитъ изъ большого корридора, по сторонамъ котораго построены отдѣльные мавзолеи—памятники надъ умершими. Васъ это зданіе не поразитъ высотой, какъ напримѣръ, Ширъ-Даръ или Улугбѣкъ, а вы будете любоваться прекрасно сохранившимися красками изразцовъ, прекрасными на нихъ рисунками. Въ Шáхи-Зиндá вы точно очутитесь въ прелестномъ сказочномъ царствѣ. Вы будете съ радостью глядѣть на яркія, свѣжія краски изразцовъ, точно они только-что сейчасъ сдѣланы мастеромъ. Голубая краска до того яркая, свѣтлая, что она сливается съ цвѣтомъ неба. На колонки у мавзолеевъ вы не насмотритесь вдоволь—такія онѣ тоненькія и изящныя, покрыты такимъ красивымъ рисункомъ.

Здѣсь тихо-тихо, нѣтъ шума города и вы можете сколько вамъ будетъ угодно вспоминать сказки о восточныхъ принцахъ, султанахъ, волшебникахъ и чудесныхъ лампахъ, которыя стоитъ только потереть и передъ вами явятся несмѣтныя богатства или вообще все, что вы пожелаете.

Ну, вы можетъ быть, когда-нибудь увидите Самаркандъ и Шáхи-Зиндá, а пока я вамъ расскажу о томъ, какъ устроена эта мечеть.

Мы, значитъ, подѣхали къ Шáхи-Зиндá, затѣмъ по лѣстницѣ, ступеней въ 15, всходимъ къ первой аркѣ. Здѣсь устроена площадка, на которой часто можно видѣть молящихся сартовъ. Они при вашемъ приближеніи поднимаются, прикладываютъ руку къ сердцу и говорятъ вамъ свое обычное привѣтствіе „салла-маля-кюмъ“.

Надъ этой аркой есть надпись, изъ которой мы узнаемъ годъ основанія мечети.

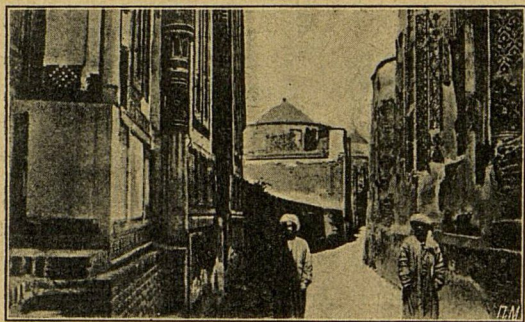
Это величественное зданіе основано „Абдуль-Азисъ-Ханомъ, сыномъ Улугбѣка-Курагана, сына Шáхруха, сына Амира-Тамура-Курагана, въ 838 году“.

Слѣдовательно, Шáхи-Зиндá основана правнукомъ Тамерлана въ 838 году геджры.

Отъ арки въ широкимъ корридоромъ идете дальше и потомъ поднимаетесь по широкой лѣстницѣ въ 36 ступеней къ корридору, по сторонамъ котораго стоятъ мавзолеи. Подъ этими мавзолеями похоронены ханы, ихъ родственники и часто цѣлыя семейства. Всѣхъ мавзолеей около десяти и съ одной стороны ихъ больше, чѣмъ съ другой.

Устроены эти мавзолеи такимъ образомъ: они внизу, то-есть въ

основаніи, правильной квадратной формы, надъ основаніемъ возвышается зданіе, а надъ зданіемъ—куполъ. Все это покрыто изразцами.

Чтобы войти внутрь, надо подняться по узенькой лѣстницѣ и тогда вы увидите устланный плитами полъ и надъ нимъ надгробные камни. Внутри памят-

ники тоже покрыты изразцами. Дѣлали эти мавзолеи арабскіе, индійскіе, сартскіе и даже китайскіе художники. И самые красивые изъ нихъ индійскихъ и китайскихъ художниковъ.

Почти въ концѣ корридора изъ-за стѣны свѣшиваются вѣтви древняго дерева. На этихъ вѣтвяхъ вы увидите ягоды, похожія на изюмъ. Эти ягоды, по вѣрованію мусульманъ, обладаютъ цѣлебной силой. Дерево это называется „хамчинъ“ и, по преданію, оно выросло изъ черенка ногойки, который посадилъ святой Куссамъ-Аббасъ или Шâхи-Зиндâ; въ его-то честь и построена эта мечеть.

Этотъ святой Куссамъ былъ сыномъ дяди Магомета, дядю пророка звали Аббасомъ. Отъ этого Аббаса пошла цѣлая династія мусульманскихъ государей. По преданію, Куссамъ однимъ изъ первыхъ явился съ проповѣдью ислама въ Среднюю Азію и умеръ въ Самаркандѣ въ 56 году геджры. Куссама прозвали „Шâхи-Зиндâ“, что значитъ „живой царь“.

Недалеко отъ конца корридора есть поворотъ направо, тоже по корридору, но крытому и темному; этотъ второй корридоръ ведетъ въ самую мечеть Шâхи-Зиндâ.

Внутренность мечети сохранилась довольно хорошо. Съ потолка

свѣшиваются двѣ люстры. Стѣны внизу, въ ростъ человѣка, покрыты красивой мозаикой изъ мелкихъ изразцовъ. Мозаикой называется подборъ изъ мелкихъ цвѣтныхъ камней, изразцовъ, стеколъ, которые складываются въ рисунокъ и такимъ образомъ прикрѣпляется къ стѣнѣ, потолку. Изъ мозаики иногда дѣлають цѣлыя картины.

Ну, такъ будемъ продолжать осмотръ. Выше мозаики стѣны и потолокъ покрыты мраморомъ.

Въ южной стѣнѣ устроена дверь, за которой находится могила Куссама (Шѣхи-Зинда). Кругомъ двери молитвы, высѣченные на мраморѣ и на таблицахъ, которыя висятъ тутъ же. Эта стѣна съ дверью должна изображать что-то въ родѣ иконостаса, только никакихъ изображеній, кромѣ молитвъ, нѣтъ.

Затѣмъ съ лѣвой стороны этой двери находится другая дверь поменьше. Надъ этою дверью устроенъ старинный замокъ въ видѣ рыбы. Я вамъ говорю объ этомъ замкѣ во-первыхъ—потому, что онъ очень старинный, а во-вторыхъ потому, что рыба имѣетъ значеніе въ вѣрованіяхъ мусульманъ. Они вѣрятъ, что рыба поддерживаетъ подъ водой быка, а быкъ на рогахъ держитъ землю. Это выходитъ совсѣмъ такъ, какъ вѣрятъ наши нянюшки и вообще старые люди, что земля держится на трехъ китахъ и когда одинъ изъ китовъ пошевелится, то бываетъ землетрясеніе.

Ну-съ, теперь дальше. Съ правой стороны большой двери находится еще маленькая дверь и за ней помещеніе вродѣ комнаты. Эту комнату почти всю занимаетъ большой камень и на этомъ камнѣ лежитъ много череповъ и роговъ горныхъ барановъ, которыхъ сарты называютъ кіаками. Эти рога приносятъ женщины въ жертву Куссаму, когда приходятъ молиться.

Затѣмъ одна изъ самыхъ интересныхъ вещей—это громадный Коранъ, который лежитъ за особенной загородкой. Эта книга длиною около сажени, а шириною около двухъ аршинъ. Листы ея сдѣланы изъ пергамента, а крышки толщиною въ два пальца. Правда, маленькая книжечка? Ее могутъ поднять только два человѣка. Это копія, то есть снимокъ съ того самаго Корана, который,—помните, я говорилъ,—клали на каменный столъ въ мечети Биби-Ханымъ.

Затѣмъ мы отправляемся въ подземелье, дверь въ которое ведетъ изъ мечети. Мы спустились по лѣстницѣ ступеней въ двѣнадцать и очутились въ черной комнатѣ, имѣющей не больше 7 или 8 аршинъ

въ ширину и длину. Здѣсь молятся мусульмане, которые хотятъ очень угодить Богу. Отсюда мы, почти ползкомъ, такая низенькая дверь, попадаемъ въ комнату еще меньшую, чѣмъ первая; въ этой комнатѣ не больше трехъ аршинъ длины и двухъ аршинъ ширины. Она до того низка, что иначе какъ на колѣняхъ стоять въ ней нельзя. Сюда обыкновенно уходятъ или очень большіе грѣшники, которые хотятъ замолить свои грѣхи или желающіе вымолить что нибудь у Аллаха, что значитъ по магометански Богъ. Отсюда не выходятъ сорокъ сутокъ и все время питаются только сушеными фруктами, а пьютъ воду. Не смотря на то, что на воздухѣ было очень жарко, почти 40 градусовъ, здѣсь сыро и холодно до того, что начинаешь дрожать. И поэтому мы поскорѣе отсюда выберемся навоздухъ.

Такъ какъ мы съ вами не дошли до конца коридора, по сторонамъ котораго стоятъ мавзолей, то пойдемъ туда.

Въ концѣ коридора стоитъ мавзолей, на который можно взобраться, а такъ какъ это можно, то мы взберемся и обойдемъ вокругъ купола.

Передъ нами разстилается такая картина: справа видны горы, которыя мы видѣли съ Ширъ-Даръ, затѣмъ ближе протекаетъ горная рѣка или, вѣрнѣе, большой арыкъ Сіабъ, при помощи котораго проведена вода въ Самаркандъ. Тамъ видна зелень, деревья. Ближе къ намъ, вокругъ всей Шахи-Зиндѣ, разстилается равнина, на которой теперь мусульманское кладбище. Кое гдѣ есть памятники надъ могилами болѣе богатыхъ, а остальные могилы можно узнать или по холмику или же по небольшому шесту съ навязанной на немъ тряпкой.

На этомъ мѣстѣ былъ древній греческій городъ Афросіабъ, основанный по преданію Александромъ Македонскимъ, греческимъ царемъ и знаменитымъ завоевателемъ; это было около 340 лѣтъ до Р. Х. Ученые, дѣйствительно, раскапывая землю, на большой глубинѣ находятъ домашнюю утварь, оружіе, цѣлые клады, состоящіе изъ монетъ и драгоценныхъ камней, которые обыкновенно спрятаны въ горшки. Все это, по мнѣнію ученыхъ, принадлежало грекамъ.

Теперь эта равнина выжжена солнцемъ, совсѣмъ безъ травы, изрыта оврагами и могилами, и кажется очень печальной.

Здѣсь я былъ ночью. Луна свѣтила ярко, ярко и далеко было видно. Было очень тихо, издали доносился шумъ Сіаба, да гдѣ то лаяла подвывая геена гробокопательница.

Н. Тюринъ.

Что новаго на свѣтѣ?

Школьные музеи.

Скоро всѣ ученики, проживающіе даже въ самыхъ далекихъ и глухихъ мѣстечкахъ и деревушкахъ Россіи, получаютъ возможность бесплатно ознакомиться въ особыхъ маленькихъ музеяхъ съ разными интересными аппаратами и инструментами: электрическія машины, увеличительныя стекла, микроскопы. Тамъ будутъ разныя диковинныя вещи и чучела рѣдкихъ звѣрей. Эти музеи будутъ развозиться въ особыхъ телѣжкахъ.

Обязательное обученіе дѣтей.

Въ Тирасполѣ, на югѣ Россіи, губернское земское собраніе рѣшило ввести всеобщее, обязательное обученіе. Каждый ребенокъ, достигшій 8-лѣтняго возраста, долженъ будетъ ходить въ школу.

Слѣдовательно, безграмотныхъ больше не будетъ.

Предполагаютъ открыть въ губерніи вновь 164 постоянныхъ и 48 передвижныхъ школъ.

Путешествіе знаменитаго изслѣдователя неизвѣстныхъ странъ Свенъ Хедина.

Въ Симлу прибылъ послѣ продолжительнаго путешествія по Тибету знаменитый Свенъ Хединъ, сообщающій, что ему удалось совершить цѣнныя открытія. Таинственные и вѣками замкнутые въ себя тибетцы, которые раньше не пропускали къ себѣ иностранцевъ, особенно европейцевъ, относятся къ нимъ теперь болѣе дружелюбно. Хедину уже не приходилось сжигать свое платье и прятать цѣнныя карты въ мѣшкахъ съ рисомъ.

Новые опыты съ кислородомъ.

Вы, навѣрное, знаете, что такое кислородъ? Если бы его не было въ воздухѣ, то мы не могли бы дышать.

На дняхъ въ Америкѣ нѣсколько пловцовъ-любителей хотѣли пуститься вплавъ въ море.

Кто проплылъ бы большее разстояніе, тотъ получилъ бы цѣнный призъ.

Въ это время профессоръ Шмитъ посовѣтывалъ имъ вдыхать очищенный особымъ способомъ кислородъ передъ тѣмъ, какъ войти въ воду. И что же?

Каждый изъ нихъ проплылъ *втрое* больше, чѣмъ обыкновенно и не чувствовалъ никакой усталости.

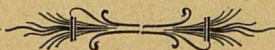
Власть человѣка.

За городомъ отводится обыкновенно особое мѣсто для свалки нечистотъ, вывозимыхъ изъ города въ особыхъ дурно-пахнущихъ бочкахъ. Вы знаете эти мѣста. Но что дѣлаютъ изъ нихъ заграницей?

Въ Берлинѣ они содержатся въ такой чистотѣ, что на мѣстѣ ихъ помѣщается санаторія для чахоточныхъ, которые лѣчатся здѣсь чистымъ, здоровымъ воздухомъ.

Въ Парижѣ одна фабрика разводитъ на мѣстахъ свалки цвѣты, изъ которыхъ приготавливаются лучшіе цвѣточные духи.

И вонючія поля являются тамъ очаровательнымъ, благоуханнымъ садомъ.

Отъ редакціи.

Вслѣдствіе досадной ошибки типографіи при составленіи № 15 журнала были перепутаны нѣкоторыя страницы. Не желая оставлять ошибку неисправленной, редакция рѣшила отпечатать вторично часть № 15, которая и была разослана подписчикамъ при № 16 журнала. Присланные листки нужно вклеить на мѣсто соотвѣствующихъ страницъ въ № 15.

Вниманію молодежи.

Каждый знаетъ, что у насъ появилась холера.

Болѣзнь эта приходитъ къ намъ изъ далекой Азіи, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ люди живутъ нечистоплотно, гдѣ почва и вода заражаются всякими отбросами.

Почти половина всѣхъ заболѣвающихъ холерою умираетъ. Но, тѣмъ не менѣе, люди продолжаютъ быть неосторожными.

Недавно въ Петербургской губерніи умерла отъ холеры маленькая дѣвочка, дочь уѣзднаго воинскаго начальника.

Несмотря на строгій запретъ, она все-таки выпила сырой воды и скушала необмытое яблоко. А какъ легко уберечь себя отъ холеры! Вотъ нѣсколько правилъ:

1) Пить только кипяченую воду.

2) Передъ ѣдой мыть руки кипяченой водой и какимъ-нибудь обеззараживающимъ мыломъ.

3) Всѣ фрукты, какъ-то: яблоки, груши, сливы и пр., обмывать предварительно прокипяченой водою или, еще лучше, обдавать ихъ кипяткомъ.

4) Быть умѣреннымъ въ ѣдѣ.

5) Не ѣсть на-тощакъ фруктовъ или зелени.

6) Соблюдать во всемъ возможную чистоту.

7) Остерегаться простуды живота.

Ну-ка разгадайте.

Шуточная математика.

Какое цѣлое число можно получить изъ двухъ нолей?

Какое число увеличится на 20, если сперва отнять отъ него шесть, а потомъ прибавить восемь?

Ш а р а д а.

Начало въ азбукѣ встрѣчается, вторая часть всегда купается, а цѣлое—кушается.

З а г а д к и.

Въ какомъ словѣ заключается наибольшее количество буквы „л“?

Почему въ присутствіи Зинаиды нельзя говорить „корзинка“, а въ присутствіи Маріи—„бумажка?“, и какъ нужно говорить?

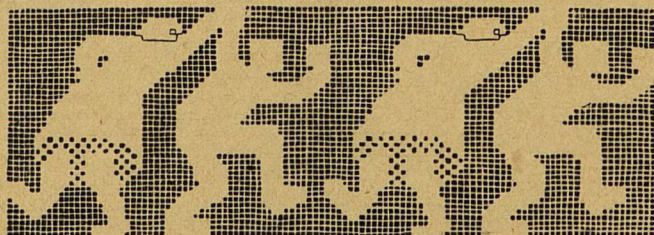
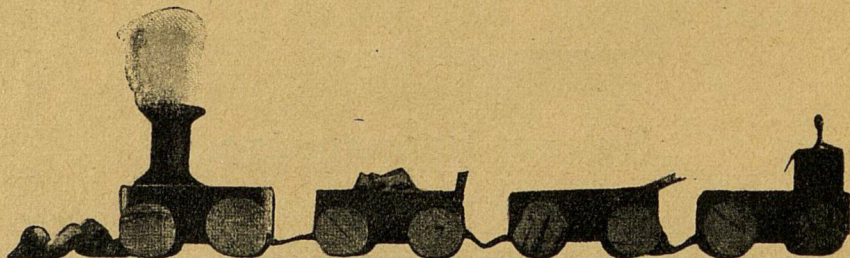
Что можно скроить безъ ножницъ?

Какое слово состоитъ изъ половины одной согласной буквы?

Пусть братъ смастеритъ такую машину, а сестра вышьетъ закладку въ книгу. И весело и полезно.

**ПОЛЕЗНЫЕ и ПРИЯТНЫЕ
ПОДАРКИ для ДѢТЕЙ**

ГРАММОФОНЫ 8 руб.

ПЛАСТИНКИ „ГРАНДЪ“

(двухсторонней записи)

по 1 р. 75 к.

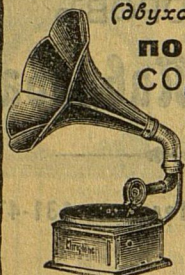
СОДЕРЖАЩАЯ

ДѢТСКІЯ,

СКАЗКИ,

ПЪСЕНКИ,

РАЗСКАЗЫ.

СПИСОКЪ:

ДѢТСКІЯ СКАЗКИ и РАЗСКАЗЫ

523. 1) Золушка, 2) Великанъ.
524. 1) Красная шапочка, 2) Золотов. кошечка.
525. 1) Котъ въ сапогахъ, 2) Гензель и Гретель.
526. 1) Золотован. принцъ, 2) Дѣти въ лѣсу.
527. 1) Бѣлоснѣжка, 2) Злая волшебница.
528. 1) Ворона илисица, 2) Пѣтухъ, котъ и мышонокъ.

ДѢТСКІЯ ПЪСЕНКИ

529. 1) Комаръ.
531. 1) Козликъ, 2) Лягушка.
530. 1) Пойманная птичка.
532. 1) Пѣтушекъ, 2) У Катеньки рѣвущики, 3) Дѣти въ школу собирайтесь.

Полный каталогъ пластинокъ бесплатно.

И.А.НОВИКОВЪ прот. аптек.

МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ.

СКЛАДЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

ЛѢЧЕБНИЦА

д-ра мед. Неткачева

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

ЗАИКАНИЕМЪ.

Въ лѣчебницѣ также примим.
больные писчимъ спазмомъ, тикомъ,
агорафобіей.

Москва, Пречистенскій бул., д. Бочарова.

КРАСОТА КОЖИ,

ея болѣзни и ихъ леченіе (Косметическія заболѣванія кожи)

Сочиненіе проф. С. ИЕСНЕРА.

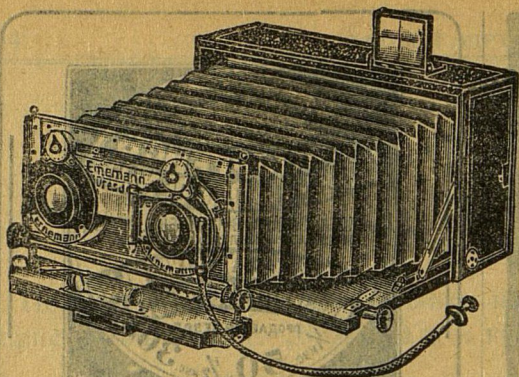
Перев. съ послѣдняго нѣм. изданія подъ редакціей дерматолога д-ра Г. М. Придкина.

Данное произведеніе проф. Иеснера, извѣстнаго знатока въ области нахожныхъ заболѣваній, благодаря живому и популярному изложенію, полезно и необходимо не только для врачей, но и для большаго круга читателей, въ особенности читательницъ, которыя вслѣдствіе ошибочнаго мнѣнія, что болѣзненное заболѣваніе кожи особенно косметическихъ не серьезны, стѣсняются обращаться къ врачамъ и лѣчатся домашними средствами, приносящими подчасъ не пользу, а вредъ.—Прим. ред.

Содержаніе книги: Введеніе.—Опредѣленіе понятія красоты.—Врожденные измѣненія кожи: родимыя пятна и рубцы чешуи.—Заболѣваніе сальныхъ и потовыхъ желѣзъ: салотечное, угри, сальные пробки, болѣзненная краснота лица, покрасненіе носа; потѣніе рукъ и ногъ.—Пигментация кожи при разныхъ условіяхъ температуры.—Румяна, бѣла и пудра.—Мозоли.—Бородавки.—Массажъ кожи.—Болѣзни волосъ и ихъ леченіе (косметика волосъ).—Болѣзни ногтей.—Рецепты

Цѣна книги 1 руб. Пересылка закрыт. бандер. 20 коп.; посылкой—по почтовому тарифу; наложен. платежомъ на 10 коп. дороже. Съ требован. образъ въ Т-вый Д-мъ книгоизд. С. П. Смирнова и А. И. Егорова. Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарыина, и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

СКЛАДЪ
фотографическихъ
и оптическихъ
ПРИБОРОВЪ
Ж. П. Павлова.

МОСКВА, Тверская, домъ Гиришманъ, близъ Садовой 67. Телефонъ 131-47.

ГРАММОФОНЫ и ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Каталоги по требованію.

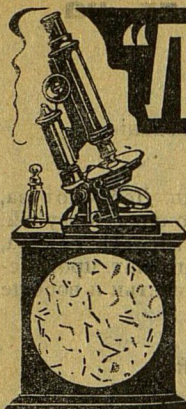
Мама! Купите мнѣ
въ **Аптекарскомъ магазинѣ**
Провизора

И. Ю. Герштейна,

что у Тверской заставы, въ домѣ Ларионова, подъ № 77,
одну баночку помады для волосъ
„**КРИНОЛЬ**“,
отъ нея прекрасно растутъ волосы, а также уничтожается
окончательно **перхоть.**

И для Васъ, маменька, эта помада лучше всякихъ дру-
гихъ, а стоитъ только **75 коп. банна.**

“ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ”

молочно-бисое соедин., изготовл. подъ наблюд. проф. И. МЕЧНИКОВА о-изъ „LE FERMENT“ въ Парижъ рекоменд. при всѣхъ болѣзняхъ желудочно-кишечнаго тракта и ихъ послѣдствіяхъ: при запорахъ, поносахъ, дизентеріи, брюшномъ тифѣ, туберкулезѣ, при воспал. почекъ, болѣзняхъ печени, артеросклерозѣ и пр. „Употребленіе лактобацил. простоквашы въ количествѣ 500—700 куб. сантим. въ день“, говоритъ проф. Мечниковъ, „регулируетъ кишеч. отправленія и благотворно дѣйст. на почеч. выдѣленія. Поэтому употреб. ея можетъ быть рекомендовано въ множествѣ случаевъ разстройства пищеваренія и моченспусканія, а также и при многихъ наклонныхъ болѣзняхъ“. „Самъ я уже семь лѣтъ, какъ постоянно употреб. простоквашу. Я доволенъ получ. результат. и думаю, что такого продолж. опыта достаточ. для того, чтобы мое убѣжденіе считалось основательнымъ“. Принимается въ видѣ ТАБЛЕТОКЪ, ПОРОШКА, БУЛЬОНА и ПРОСТОКВАШИ (можно получать и кушать въ магазинѣ; абонементъ, доставка на домъ). для домашн. пригот. простоквашы имѣются ТЕПЛЫЯ КАМЕРЫ съ ледниками, посуда и ЖИДНАЯ ЗАКВАСКА (изъ получ. прямо изъ Парижа чистыхъ культуръ въ жидкомъ видѣ). Продажа оптомъ и въ розницу. Перес. почтою по всей Россіи. Описаніе и прейсъ-куррантъ бесплатно. Всѣ отзывы ученыхъ и всѣ КЛИНИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ относятся исключительно къ Лактобациллину О-ва le Ferment ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВ. котораго для Москвы является МАГАЗИНЪ ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ, Кузнецкій мостъ, д. 1-го Рос. Страх. О-ва.

ЛАКТОБАЦИЛЛИНОВЫЙ БУЛЬОНЪ

есть новый, сильнодѣйствующій препаратъ, предложенный проф. Мечниковымъ; онъ обладаетъ замѣчательными лечебными и питательными свойствами, и назначается въ острыхъ или тяжелыхъ случаяхъ, когда требуется въ одно и то же время быстрое облегченіе желудочно-кишечныхъ припадковъ и полезное вспомогательно-питательное средство.

Простокваша проф. Мечникова. Тел. 101-59.

ЕДИНСТВЕННОЕ
КАТУРАЛЬНОЕ
растительное масло

изъ настоящихъ
Кокосовыхъ Орѣховъ
подъ названіемъ

„КОКОСИТЬ“

ЗАМѢНЯЕТЪ РУССКОЕ И
СЛИВОЧНОЕ МАСЛО

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Въ каждой семьѣ
за столомъ

ДОЛЖНА НАХОДИТЬСЯ

минеральная столовая
натуральная вода

БАДЕНЪ-БАДЕНЪ

БЛАГОТВОРНО ДѢЙСТВУЮЩАЯ
НА ПИЩЕВАРЕНІЕ

!! Требуйте вездѣ !!

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

Эмакуиль Д. Изба

Москва, Милютинскій
переулокъ, д. Чагина.

Телефонъ 202-28. Кв. 15

Продолжается подписка на 1908 | 9 гг. на

ГОЛОСЪ.

Литературное и популярно-научное иллюстрированное издание

ПРИ УЧАСТИИ:

Леонида Андреева, Ив. Бѣлоусова, Ив. Бунина, А. Вербицкой, Ан. Доброхотова, С. Дрожжина, П. Засодимскаго, Б. Зайцева, М. Михайловской, Романы Могуцей, Н. Могуцаго, С. Пинуса, Н. Степаненко, Н. Н. Телешова, Н. Тимковскаго, П. Тулуба, и мн. др. — Въ „Голосѣ“ печатаются: романы, повѣсти, рассказы, драмат. произведенія, стихотворенія, путешествія, этнографическ. и историческія статьи и вообще статьи по всемъ отраслямъ знанія. Сатира и пр.

Широко поставленный отдѣлъ „Библиографія“.

Въ „Голосѣ“ съ 1-го №-ра печатается новый большой историческій романъ М. Родзевича: „Были и будутъ“. Читающійся съ захватывающимъ интересомъ романъ этотъ, рисуя глубоко потрясающія положенія, переноситъ читателя въ смутную эпоху польскаго возстанія 60-хъ годовъ.

„Голосомъ“ приобрѣтено право печатанія цѣлаго ряда новыхъ произведеній выдающихся современныхъ писателей, отчасти уже напечатанныхъ въ вышедшихъ №-рахъ „Голоса“, отчасти печатающихся въ текущихъ №-рахъ. Въ настоящемъ году исполнилось 40 лѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго писателя народника П. В. Засодимскаго. Въ №-рѣ „Голоса“, посвященномъ этому юбилею впервые появилась Автобіографія маститаго юбиляра и начата печатаніемъ новая большая повѣсть П. В. Засодимскаго:

ХУЛИГАНЪ

„Голосѣ“ даетъ цѣлый рядъ снимковъ съ произведеній выдающихся скульпторовъ и художниковъ. Клише для рисунковъ выписываются изъ заграничныя.

„Голосѣ“ даетъ рядъ интересныхъ статей по всемъ отраслямъ знанія, помѣщая на своихъ страницахъ новыя произведенія знаменитыхъ популяризаторовъ науки и зорко слѣдя за текущей научной журналистикой.

„Голосѣ“ при доплатѣ 35 коп. даетъ съ 1-мъ №-ромъ приложеніе: роскошно изданный томъ (160 стр.) литературнаго сборника, сод. произв. К. Баранцевича, Н. Телешова, И. Бѣлоусова и мн. другихъ.

Отдѣльно СБОРНИКЪ высылается за 70 коп.

Желая сдѣлать „ГОЛОСЪ“ доступнымъ для лицъ даже съ самыми ограниченными средствами, мы назначили самую минимальную подписную цѣну, а именно:

За 24 №-ра съ дост. и перес. **2 руб.**

За 12 №-ровъ съ дост. и перес. **1 руб. 25 к.**

Всѣ вышедшіе №-ра съ 1-го и приложеніе высылаются немедленно по полученіи денегъ. Пробный №-ръ высыл. за 2 семикопѣчн. марки.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:

ХАРЬКОВЪ, Епархіальная ул. 37, кв. 3.

Ред.—изд. *Н. В. Могуцкій.*

ДѢТСКІЯ НАРЯДЫ

Т-ГО Д-МА

Русаков и Попов
МОСКВА,

Кузнецкій пер., (близъ Петровки), домъ Горчакова, 4 — 17.

Иллюстрированныя прейс-курanty бесплатно.

Продолжается подписка на 1908 г.

(2 годъ изданія)

на популярно-образовательный и литературно-художественный иллюстрированный
журналъ для дѣтей 9—12-лѣтняго возраста.

„ДѢТСКІЙ МІРЪ“

Журналъ ставитъ своей задачей оказывать нравственное вліяніе на зарождающееся сознаніе молодыхъ читателей и удовлетворять запросы пытливаго дѣтскаго ума о различныхъ явленіяхъ вѣшняго міра.

Въ программу журнала входятъ: повѣсти, рассказы, стихотворенія, популярныя статьи по гігіенѣ, зоологій, ботаникѣ, физикѣ, химіи, механикѣ (опыты и задачи), біографіи ученыхъ, художниковъ, писателей, общественныхъ дѣятелей; легкія музыкальныя произведенія; шутки, загадки, ребусы и пр.

Журналъ помѣщаетъ повѣсти и рассказы, только взятые изъ жизни, и избѣгаетъ страшныхъ сказокъ и всего неестественнаго, что можетъ вредно отзвѣваться на нервной системѣ дѣтей.

Религіозные вопросы журналъ освѣщаетъ преимущественно со стороны точнаго толкованія Евангелія.

Журналъ держитъ дѣтей вдали отъ политическаго движенія страны; на запросы же своихъ читателей отвѣчаетъ, придерживаясь идей всеобщаго равенства.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПРИ УЧАСТІИ:

Е. Вѣиъ, Н. Бренкаго, Г. Володина, М. Воскобойникова, Н. Гиляревой, Прф. В. Глазенацъ, А. Гречаникова, П. Джунновскаго, Н. Климскаго, В. Комарева, Прф. И. Кочетова, А. Куприна, Ц. Кюн, А. Пастернакъ, Петрова-Леонидова, Л. Чароной, Е. Чирикова, Н. Шефарица, Т. Щепиной-Куперницъ, Н. Якубовскаго и др.

Журналъ выводитъ въ разѣ въ мѣсяцъ безъ всякихъ приложений.

Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой.

Восполна принимается въ Конторѣ Редаціи, Москва, Малая Лубянка, 18, Телеф. Ж 15-08, въ книжномъ магазинѣ „Мирозваніе“, Москва, Кузнецкій мостъ, а также въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель Н. Н. ФИДЕЛАН.

✓

